

Подписка и объявленія (по таксѣ)
принимается въ книжномъ магазинѣ
П. И. Макушина въ Томскѣ и
Иркутскѣ. Изгороднія требованія
адресовать въ редакцію.

	Въ Томскѣ.	Въ др. города.	Въ гра- ницѣ.
на 12 м.	4 —	5 —	9 —
• 9 •	3 30	4 —	7 —
• 6 •	2 30	3 —	5 —
• 3 •	— 40	— 50	— 80

За перемѣну адреса изгороднико-
въ изгородній взимается 35 коп.
при переходѣ городскихъ подписчи-
ковъ въ изгороднико-въ доплачивается
разница подписной цѣны по сто-
единицѣ.

Сибирская Жизнь

Контора редакціи „Сибирской
Жизни“ при магазинѣ П. И. Ма-
кушина открыта для приема
объявленій по дѣламъ газеты еже-
дневно (кроме воскресенья и празд-
ничныхъ дней) съ 9 до 12 часовъ
утра и 6 до 8 ч. веч. Телефонъ № 11.

Присланные въ редакцію статьи
и сообщенія должны быть подпи-
саны фамиліей и съ автора съ обя-
зательнымъ его адреса. Рукописи
въ случаѣ надобности, подлежатъ
измѣненіямъ и сокращеніямъ. — Раз-
мѣръ гонорара определяется по
взаимному соглашенію редакціи съ
авторомъ. Рукописи, оставшіяся
безъ обозначеннаго въ редакціи
денія, считаются безвѣстными.

Статьи, признанныя редакціей
границы въ редакцію три мѣсяца,
а затѣмъ могутъ быть подвергнуты
уничтоженію, если-же въ нихъ
уничтожаются немедленно.

Журнальное обозрѣніе.

(Декабрскія книжки журналовъ. Итоги года.)

Вспоминаю еще год в истории нашей журналистики. Каково бы, как много можно сказать, издавая литературные итоги года, сколько интереснейших тем и живучих вопросов можно затронуть, выясняя отдаленные черты литературного движения за течение этого периода времени! И однако я чувствую себя больше, чем когда-либо, беспомощным в качестве журнального обозревателя; больше, чем когда-либо, не знаю за что взяться, где искать руководящей идеи, объединяющей литературные явления данного момента, в ту или иную литературную школу или покрывающей ширь бы то или иное определенное литературное течение. Нет-то объединяющей идеи, которая, пронизывая всю литературу, сдвигала бы ее жизненно и близко интересовая данного момента, которая давала бы ей власть над умами и сердцами. Несколько вялых и скучных романов, — либо разудолчных, и не интересных, либо совершенно бессодержательных, написанных исключительно с большими претензиями, но, в лучшем случае; с очень небольшими талантами, — несколько мелких рассказов, среди которых лишь 2—3 написаны сильно и талантливо, но являются какими-то случайностями, ничуть не связанными друг с другом — вот все, что представляет из себя наша художественная литература минувшего года.

Пословица говорит: «Иметь денег перелом денег», а в литературном мире, перефразируя ее, нередко говорят: «Иметь талантов перелом таланта». Может быть, конечно, оно и так, но прежде, чем утешаться таким мудрым умозаключением, нужно заметить, что не подосаждение талантов создает такое ужесточение современной издательской литературы. В нашем недавнем прошлом бывали периоды, когда по части талантов дело обстоит может быть и хуже, чем теперь, но вестись в тогдешней литературе чувствовалась жизнь, чудилось в ней участие некоего общественного нутра, проникала ее как-то сыпкая и живая струя. А теперь вот и таланты есть — хотя, конечно, и не ахти какие громадные, — а литература все-таки пала и безднотна, литературные явления все-таки носят

характерь какой-то сжигности и разрозненности. Нечего, конечно, и говорить, что причина этого кроется в условиях общественности; что характерь литературы обуславливается характером ее преобладающего исторического момента, так как литературныя явления не больше, как отраженія явлений общественной жизни. Вотъ почему жалоба на бездѣятельность литературы сводится обыкновенно къ жалобамъ на бездѣятельность общественной жизни.

Переводная беллетристика наших журналов за минувший год в общем была больше, чем в предыдущем. Среди нас можно выделить только одно действительно интересное произведение, да и то — роман Холла Кена «В поисках счастия» (The Christian), законченный в декабрьской книжке «Мира Божьего». Роман этот написан с фантазией талантом и, как по своей фабуле, так и по стилю, изображением и в нем, представлять из себя глубокий интерес. Центральными фигурами произведения являются священник Джон Сторм — глупая и любящая натура, аморальное самопожертвование и любовь к ближнему — и дочь провинциального священника — Глория, с успехом выступившая в лондонской опере, девушка живая, как ртуть, немалого внутреннего, но неинтересного и глубоко симпатичного. Важная любовь этих двух совершенно разнотипных людей приводит к всевозможным толкованиям и недоразумениям, причиняющим массу ненужных страданий, ставит их в положение и радость и возмущения исполнением глупого трагизма. Психологическая сторона этих недоразумений, равно, как и сами фигуры действующих лиц, очерчены автором с неподражаемым мастерством. Но тонкий психологический анализ, достоинствами этого литературного произведения не исчерпываются значение романа. В нем мы находим строгую критику современного общественного строя, можно сказать, что весь он является горьким упреком по адресу современной церкви, в которой не находят себе истинные последователи Христа, в род Джон Сторма. Можно сказать, что ни одно из крупных беллетристических произведений наших журналов за минувший год не читается с таким захватывающим интересом, как «В поисках счастия».

Перехода даже к группам журнальных про-

Переходя далее къ группѣ журнальныхъ про

изведені 1898 г., посвященіхъ описанію жизни Сибири, мы увидимъ, что всѣ произведенія этого рода, достойныя хотя нѣкотораго вниманія, были совершенно отбѣсны нами въ извѣстныхъ журнальных обзорѣхъ, такъ что оста- вались вѣдь въ печати, не представляя ни малѣйшей опасности. Исключеніе составляетъ полубиблейстическое описаніе г. Дядлова Восточной Сибири, печатавшееся въ «Княжкахъ Медѣли» за 1898 г. упоминать о которомъ мы не протѣжало. Пропустимо это потому, что я давно уже отказался отъ удовольствія читать свѣтотворно-накулатурныя произведенія, къ числу которыхъ принадлежатъ и эти повѣсти нашего всебѣжнаго пріиждельника, такъ какъ предпочитая то время, когда онъ тратитъ всюю непродовольительно, посвящая занятіямъ же не съущимъ. Но на-днякъ мы поспѣемъ случайно замѣтка о названномъ сочиненіи г. Дядлова, помѣщенная въ одной изъ послѣднихъ княжечъ французскаго журнала «Revue des Revues», въ «обзорѣ журналовъ». Почтенный журналъ цитируетъ курьезное произведеніе г. Дядлова, какъ разсказъ Бога знатнаго авторитета и въ его словъ сообщать о Сибири массу нелѣпостей. Чтобы читатель нѣмѣлъ случая лишній разъ ознакомиться съ литературною фазисіею г. Дядлова и могъ судить, какія изюбривы свѣдѣнія о Сибири распропагандаются, благодаря сочиненіямъ этого рода, не только въ Россіи, но и за границей, я привожу переводъ этой замѣтки

«Продолженіе описанія путешествія по Сибири Д. Давдова, говоритъ журналъ, представлялъ намъ Сибирь въ совершенно новомъ свѣтѣ,—Сибирь, освѣщенную элетричествомъ, Сибирь съ двумя, украшенными башнями, съ городами, выросшими на вашихъ глазахъ. Такииъ является Влагостъ, который въ 1888 году имѣлъ 19 тыс. жителей, въ настоящее-же время имѣетъ 32 тыс. Населеніе одинаково до сихъ поръ полуазиатское. Деньги зарабатываютъ много, и расходуютъ ихъ мало, безумно. «Рабочіе за долгие привески,—читаете въ этомъ журналѣ Д. Давдова,—справляютъ свадьбы, развѣзая въ городъ въ экипажахъ, запряженныхъ козами, угощаютъ крестьянъ стаканами Venne Clignette Pommeret sec... Приказываютъ устлать дорожку отъ одного кабака къ другому дорожкою тапаями и, прогуливаясь по нимъ, дарятъ ихъ крестьянамъ. Покупаютъ себѣ зрительнаго трубка, брѣ...

ночки, фотографическія вѣточкы, инструменты, которые они принимаютъ за телескопы. Впрочемъ въ Влагоевщенскѣмъ крадуть, такъ въ лѣсу въ Bond Страна имѣютъ счастье быть совершенно отдаленной отъ всего міра, несмотря на существованіе телеграфа, которому иногда нужно патнать два дня для того, чтобы привести сюда извѣтіе изъ Москвы и Петербурга».

Для того, чтобы решить чьему перу принадлежить это описание Сибири, не был, даже надобности говорить фамилию автора. Некоторые авторы узнаются с первых же строк, несмотря ни на какие псевдонимы...

Говоря о декабристских книжках, наших жу-
налов, нельзя не упомянуть о рассказе «А.
Шанин» «Августовы дочки» (Рус. Вог., XI—
Предметом своего изображения г-жа Шанин
по обыкновению, берет женскую жизнь, но жи-
знь героини этого рассказа протекать далека не
одиночкой обстановке. С одной стороны мы
видим здесь генеральскую дочку, дворянку
богачку, чья зрелая возраста, перистую и раз-
жизненно, постоянно скачущую и печальную
куда давать свои силы и время; с другой—
двух двоек, проживающих на куле того же
генеральского дома, — незаконнорожден-
ных дочерей кузари, из которых одна служила
генеральской дочке горничною, другая — учила
на акушерских курсах, Г-жа Шанин, удаче
используя, иллюстрирует, ее, то есть, по мере

как бы угодить своим хозяевам и потому в высшей степени удаляются, что горничная, готовящая вызывки замку, ходит, как потирающая, ничего не может двинуть, как сидеть, всецело погнущена какими-то думами и соображениями, не отвещающими к яв служебным обязанностям. — Это противопоставление Миушеск частой и честной половины генеральского дома не лишено интереса и сдвинуто автором не без таланта.

Очень хороши и полны глубокого смысла поэтические в той же книжке „Рус. Бог.“ две переводные рассказы английского писателя Дюгаса „Подарок пруссака“ и „Парижская развешенка“. Не без таланта написаны рассказы С. Желвака „Чары“ (Р. В. XII). В последней книжке „Мира Вождя“ закончился, наконец, роман Г. Потанина „Два счастья“, роман при всей своей прощай своеобразности, —

Отменно длинный, длинный, длинный,
Нравоучительный и чинный.

В декабрьской книжке „Восхода“ находим окончание сильно и съ чувством написанных „Сказокъ гедо“ (съ еврейскаго) Шаломалахеи (Восх., XI—XII). Въ соотвѣтственной книжкѣ «Русской Мысли» обращаетъ на себя вниманіе разсказъ Антона Чехова „Случай изъ практики“.

В двенадцатой книжке «Научного Обозрения» помещена статья А. Зеленина «Известия о казаке Семёне Дежневе» (к 250-летию юбилея первого открытия Берингова пролива). Хорошо знакомый с литературой вопроса, автор обстоятельно передаёт историю знаменитого путешествия Семёна Дежнева, приведшего к открытию пролива, получившего впоследствии название Берингова, и доказывает, что честь первого плавания — «открытие» этого пролива насильственно принадлежит не иностранцу Берингу, а русскому казаку Дежневу, который в 1648 г., т. е. за 80 лет до плавания Беринга, когда тот даже и не родился на свет, совершил замечательное плавание от устья Берёзы, выходящей на С. Ледовитый океан, до берегов Камчатки. Указывая даже, что подвиг Дежнева ставит нам известие, только благодаря случайности, автор находит весьма возможным, что современней найдутся и ещё такие же «забытые герои».

А.

9